

Промаявшись половину ночи, Пэй Вэньсюань, наконец, забылся тревожным сном. Но выспаться у него так и не получилось, ибо утреннее заседание двора ждать не будет. Когда Пэй Вэньсюань проснулся, принцесса все еще крепко спала. Глядя на сладко спящую жену, мужчина разозлился, не удержавшись, он протянул руку и ущипнул Ли Жун за щеку. Принцесса, нахмутив брови, отмахнулась от него, сонно пробормотав:

— Отстань. Что ты делаешь?

От недовольного ворчания Ли Жун на душе у Пэй Вэньсюаня полегчало, и он, успокоившись, встал, чтобы уйти.

Принцесса рассердилась на то, что Пэй Вэньсюань ущипнул ее за щеку, но спать ей хотелось сильнее, поэтому ответных действий она не предприняла, а лишь сделала себе пометку сквозь дрему припомнить это ему позднее.

Позже, окончательно проснувшись, Ли Жун вспомнила, что сделал Пэй Вэньсюань. Умываясь, принцесса цинично усмехнулась. Цзин Мэй, заметив холодное выражение лица госпожи, любопытствовала:

— Ваше Высочество чем-то обеспокоена?

Если на лице принцессы появлялось такое выражение, значит, какому-то бедняге сильно не повезло.

Взяв платок, Ли Жун холодно произнесла:

— Ничего особенного. Когда принц-консорт вернется, замените воду для его чая на рассол.

Удивленная Цзин Мэй обменялась взглядами с Цзин Лань. Обе девушки прыснули от смеха. Ли Жун искоса взглянула на них.

— Вы смеетесь надо мной? Какие дерзкие!

— В последнее время Ваше Высочество сильно повзрослела, - торопливо сказала Цзинь Лань, - поэтому, видя, что Вы вспылили, как в старые добрые времена, мы не можем не радоваться.

От этих слов Ли Жун стало легче, получается, чем дольше она живет, тем моложе становится. Обмахиваясь веером, принцесса вышла из комнаты, решив не развивать эту тему дальше. Затем она приказала:

— Пусть лекарь осмотрит барышню Цинь. Также отправьте кого-нибудь уведомить Судебное ведомство, что сегодня я хочу пообщаться с семьей Цинь. Посмотрим, что они скажут.

Цзин Мэй, следуя приказу Ли Жун, спустилась вниз, чтобы отдать распоряжения слугам.

Выйдя во внутренний двор, Ли Жун развалилась в глубоком кресле, пытаясь немного расслабиться и отвлечься от круговорота событий. Ранее она постоянно была занята. Сначала своей помолвкой, затем кланом Ян, потом свадьбой с Пэй Вэньсюанем и выбором супруги для Ли Чуаня. Теперь, когда все вопросы оказались решены, ей оставалось лишь ждать, когда император одобрит создание Надзорного ведомства. Долгое время у принцессы не было возможности передохнуть. И сейчас, лежа в кресле под голубым небом, она не знала, чем себя занять.

У неё так редко появлялось свободное время, что Ли Жун продолжала бездельничать. Принцесса велела слугам принести ей несколько книг, фруктов и дынных семечек. Поедая дынные семечки, Ли Жун читала романы.

Эту картину и застал вернувшийся домой Пэй Вэньсюань, довольная принцесса читала роман, удобно разлегшись в кресле. Мужчина, подойдя к Ли Жун сбоку, легонько стукнув ее церемониальной табличкой «ху», спросил:

— Что тебя так развеселило?

— До чего же интересная книга, - улыбнулась Ли Жун и, отложив книгу, выпрямилась. - В ней идет речь о принцессе, дочери премьер-министра и известной проститутке, которые нещадно преследуют бедного ученого. Дочь премьер-министра убегает с этим несчастным, а принцесса, с горя, заканчивает жизнь самоубийством. Я хохотала до слез. Интересно, откуда взялся такой бедный ученый, что видит сны среди бела дня. И где же он мог встретить принцессу?

— Что за почтенный человек мог написать подобную чушь?

Пэй Вэньсюань вручил принцессе брошюру об учреждении Надзорного ведомства.

— Его Величество дал согласие. Теперь всё зависит от тебя. Но нам всё равно необходимо придумать хорошее оправдание, чтобы сделать это.

— Император просил передать, - продолжил мужчина, спрятав ладони в рукавах, - что, если ты сможешь ему, он не только одобрит создание Надзорного ведомства, но и передаст в твои руки с десятков уездных земельных наделов.

— Правда?

Ли Жун села прямо, и у нее загорелись глаза. Это позабавило Пэй Вэньсюаня, который не упустил случая подразнить ее:

— Неужели эти несчастные десять наделов сделают твое Высочество счастливой?

— Тот, кто не ведет домашнее хозяйство, не знает, как дороги дрова, - посмотрела на мужа Ли Жун, - ты все время просишь у меня денег, откуда тебе знать о моих затруднениях?

Пэй Вэньсюань, прислонившись к дереву, от улыбки даже прищурил глаза.

— Я должен просить твое Высочество приглядывать за мной, чтобы я мог есть мягкий рис до конца своих дней.[1]

[1] Как сыр в масле кататься.

— Кыш, кыш, - Ли Жун встала и направилась в трапезную.

Пэй Вэньсюань последовал за ней, тихо сказав:

— Я не советую тебе испытывать судьбу до вынесения решения по делу семьи Цинь. Как только приговор будет отменен, поднимется большая шумиха, ты сможешь использовать это как повод для создания Надзорного ведомства.

— Понимаю, я уже отправила людей в Судебное ведомство осмотреться и поспрашивать, чтобы оценить ситуацию, - сказав это, Ли Жун вспомнила, - Ты передал Су Жунцину, что я хочу с ним

встретиться?

От этих слов улыбка Пэй Вэньсюаня стала чуть менее радостной. Он спокойно ответил:

— Я сообщил ему об этом после утреннего заседания двора.

— Ты назначил встречу?

Тут, склонив голову, Пэй Вэньсюань ехидно ухмыльнулся, приготовившись смотреть отменный спектакль:

— Он не согласился.

Пораженная Ли Жун замерла на месте:

— Он не согласился встретиться со мной?

— Ты ведь не снизошедшая с небес бессмертная, - увидев ее изумление, закатил глаза Пэй Вэньсюань, - с чего бы ему соглашаться?

Ли Жун даже предположить не могла, что Су Жунцин откажется с ней встречаться. То ли это была привычка, сохранившаяся из прошлой жизни, то ли по причине того, что в новом бытии Су Жунцин всегда был добр к ней, понять, почему он внезапно отверг ее, принцесса не могла.

Недоумевая, Ли Жун посмотрела на Пэй Вэньсюаня:

— Почему он отказался? Су Жунцин назвал причину?

— Если он не согласился, значит, так тому и быть. О чем тут беспокоиться? - видя, что настроение Ли Жун от этого не улучшилось, мужчина добавил: - Су Жунцин просил передать, что знает, что ты от него хочешь. Он сказал, чтобы ты оставила все, как есть. Дело семьи Цинь слишком сложное.

Получив объяснение, Ли Жун задумалась над тем, что имел в виду Су Жунцин.

Ранее Су Жунцин помог им в деле семьи Ян по одной простой причине: клан Ян давным-давно отдалился от аристократических семей столицы. Годами они отсиживались на северо-западе и крайне редко контактировали с Хуацзином. Можно даже сказать, что семья Ян, имевшая собственную армию, находилась во враждебных отношениях со столичной знатью. Поэтому Су Жунцин помог без колебаний.

Но в этот раз ситуация была другой, в это дело оказалось вовлечено множество семей с давними и глубокими связями, даже клан Су мог оказаться втянутым. Даже если он не сможет помочь ей, то не станет тигром, преграждающим путь.[2]

[2] Камнем преткновения, препятствием.

Ли Жун постукивала веером, пытаясь понять мысли Су Жунцина, и спустя некоторое время почувствовала, что ведет себя глупо.

Опустив голову, принцесса рассмеялась. Пэй Вэньсюань обернулся, чтобы посмотреть на неё:

— Над чем ты смеешься?

— Я в очередной раз убедилась, - ответила Ли Жун, - что ты знаешь меня даже лучше, чем я сама.

Пэй Вэньсюань ничего не понял, вопрошающе посмотрев на нее. Ли Жун вздохнула.

— Ранее ты говорил, что у меня есть чувства к Су Жунцину, но я сомневалась. Но теперь я верю в это. Если бы чувств не было, то почему я и в мыслях своих не допускала, что он может отказаться помочь мне?

Пэй Вэньсюань молчал, а принцесса, улыбаясь, покачала головой.

— Я немного запуталась. Не обращай внимания, просто придумаем новый план.

— Ты... - после некоторых сомнений Пэй Вэньсюань медленно произнес, - сильно не расстраивайся. Пока вы с ним не слишком близки. Это нормально, что он в первую очередь думает о своих интересах.

— Зачем ты меня утешаешь? - подняла брови Ли Жун. - Неужели думаешь, что я не разберусь с такой мелочью? Забудь. Ты не занят сегодня днем? Я хочу поговорить с Шангуань Я, - Ли Жун взмахнула веером. - Если ты свободен, может, составишь мне компанию?

Пэй Вэньсюань хорошо понимал намерения Ли Жун. По всей вероятности, Шангуань Я они смогут найти в игорном доме. В подобное заведение принцесса пойти одна не могла, вот и попросила мужа сопроводить ее.

Кивнув, он согласился:

— Хорошо.

Сперва они заявили в поместье Шангуань, узнав от слуг, что барышня отправилась в чайный дом, на этот раз, не став понапрасну тратить время, Ли Жун и Пэй Вэньсюань направились напрямиком в игорный дом.

Как и в прошлый раз, Пэй Вэньсюань одолжил входной жетон у приятеля. Не выдержав, Ли Жун сказала:

— В следующий раз давай просто купим жетон сами.

— Ладно.

Ему тоже было неловко причинять неудобства другим, постоянно одалживая жетоны.

Защищая Ли Жун в толпе, Пэй Вэньсюань в то же время огляделся вокруг. Он нашел Шангуань Я за карточным столом.

Шангуань Я, одетая в мужское платье, самозабвенно резалась в карты. Ли Жун, подошедшая сзади, услышала ее вопль:

— Сбрасывай!

Ли Жун похлопала её по плечу, но девушка лишь нетерпеливо отмахнулась:

— Этот господин играет...

И замерла, не успев договорить. Сверху на нее с улыбкой глядела принцесса:

— Я искала тебя, чтобы поговорить.

Шангуань Я деланно рассмеялась:

— Могла бы принцесса подождать, когда я закончу этот раунд? Я вот-вот выиграю.

Ли Жун согласилась, с улыбкой она развернулась, сказав: — Я буду ждать тебя в отдельной комнате.

Во всех игорных домах имелись отдельные комнаты для почетных гостей, но предоставлялись они лишь после того, как посетители ставили на кон изрядную сумму денег.

Ли Жун направилась напрямик в отдельную комнату на втором этаже. Поиграв некоторое время с чашей для метания костей, принцесса услышала, что Шангуань Я стоит у дверей. Девушка встревоженно спросила:

— Могу я войти?

Поставив чашу с костями на стол, Ли Жун выпрямилась:

— Входи.

Открыв дверь, Шангуань Я вошла внутрь. Затем, закрыв за собой дверь, девушка подошла к столу:

— Никак не привыкну видеть Вас в подобном месте.

С этими словами она села за стол. Пэй Вэньсюань тут же встал рядом, налив Шангуань Я чаю. Девушка, оглядев мужчину с ног до головы, пригубила чай и улыбнулась принцессе:

— Хороший зять. Мне нравится.

Пэй Вэньсюань ничего не ответил, с улыбкой встав позади Ли Жун.

Оглянувшись на мужа, Ли Жун затем посмотрела на сидящую перед ней Шангуань Я. Улыбнувшись, принцесса сказала:

— Как смело с твоей стороны.

— Я говорю это лишь потому, что уверена, Ваше Высочество не станет возражать, - Шангуань Я подняла чашку, будто чашу с вином, отпив глоток, поставила ее на стол и, облокотившись на ручки стула, промолвила: - Принцесса хочет поговорить со мной о деле семьи Цинь?

— Похоже, весь мир знает, что я намерена заняться этим делом?

Хоть Ли Жун и не удивилась осведомленности Шангуань Я, все же ей было немного любопытно. Девушка, подперев подбородок рукой, смотрела на принцессу:

— Ранее Ваше Высочество занималась расследованием семьи Ян и вмешалась в выбор наложниц. Не прими Вы участия в деле семьи Цинь, я бы сильно удивилась.

— Вот как? - изогнула бровь Ли Жун. - Тогда ради чего же я вмешиваюсь?

— Ваше Высочество не думает, - Шангуань Я смотрела на нее своими ясными глазами, - что знатные семьи обрели слишком много власти?

Ли Жун молча глядела на Шангуань Я. Та выпрямилась, продемонстрировав воистину царственную осанку.

— Опасаясь знатных семей, Его Величество заставил принцессу Пинле выйти за господина Пэя. Теперь аристократия вмешивается в выбор наложниц для наследного принца. Сможет ли Ваше Высочество вынести то, что Ваша судьба находится в руках других? А наследный принц? И что об этом думает Его Величество?

— Так вот почему ты подменила курильницы во дворце.

— Принцесса очень умна, - похвалила ее Шангуань Я, - в прошлый раз, когда Ваше Высочество кое-что сказала мне, А-я все услышала. Просто семья Шангуань не подчиняется А-я, и та не может принимать решения.

Последняя фраза Шангуань Я прозвучала довольно многозначительно. Ли Жун прекрасно знала о способности Шангуань Я контролировать семью Шангуань.

Сейчас девушка была еще слишком слаба, но в прошлой жизни, даже находясь в императорском гареме, она возглавляла семью Шангуань.

Отношения Шангуань Я с семьей были полностью противоположны отношениям Шангуань Юэ с родным кланом. Шангуань Юэ жила ради семьи Шангуань, в то время как семья Шангуань существовала лишь для поддержки Шангуань Я.

Сложив веер в руке, Ли Жун медленно спросила:

— Итак, что ты намереваешься сделать с кланом Шангуань?

— Мы с Вашим Высочеством мыслим одинаково, - серьезно сказала Шангуань Я, - клан Шангуань должен постепенно отойти от дел императорского двора. В связи с этим я хочу улучшить отношения с Вашим Высочеством.

— И что же за отношения это будут?

— Рассматривает ли принцесса возможность поддержать становление нового главы семьи Шангуань? - задала спокойным голосом вопрос Шангуань Я. - Таким образом, семья Шангуань будет целиком и полностью предана Его Высочеству, поможет наследному принцу взойти на престол, а затем, оставив при дворе несколько человек, дабы сохранить лицо, вернется в Ючжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4981201>